

BEAUTIFUL

ДЖЕЙМИ МАКГВАЙР

SACRIFICE

МОЯ ПРЕКРАСНАЯ
ЖЕРТВА

**LIKE
BOOK**

МОСКВА
2024

BEAUTIFUL

ДЖЕЙМИ МАКГВАЙР

SACRIFICE

МОЯ ПРЕКРАСНАЯ
ЖЕРТВА

**LIKE
BOOK**

МОСКВА
2024

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
М15

Jamie McGuire
BEAUTIFUL SACRIFICE

Copyright © Jamie McGuire, 2015
This edition published by arrangement with Synopsis Literary Agency

Перевод с английского *М. Николенко*
Художественное оформление *А. Андреева*

Макгвайр, Джейми.

М15 **Моя прекрасная жертва / Джейми Макгвайр ; [перевод с английского М. Николенко]. — Москва : Эксмо, 2024. — 320 с.**

ISBN 978-5-04-180683-5

Фэйлин Фейрчайлд сделала трудный выбор, бросив обеспеченную жизнь, богатых родителей и учебу на медицинском. Она вернулась в родной город и работает официанткой. Кафе стало для нее единственным спасением после той ужасной ошибки, которую она совершила. Теперь в жизни Фэйлин нет места ни для чего другого. Особенно для любви.

Так, по крайней мере, она думала, когда в кафе появилась бригада пожарных и среди них привлекательный Тэйлор Мэддокс. Уважающие себя девушки не встречаются с заезжими парнями. Вот и Фэйлин не собирается становиться еще одним пунктом в длинном списке побед сердцеда Тэйлора.

Но он не сдастся и приглашает ее на ужин. Ведь Мэддоксы не принимают отказы, когда уверены, что нашли истинную любовь.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-180683-5

© Николенко М., перевод на русский язык, 2024
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

*Моим европейским агентам:
Ясмин Хенер, Катержине Фойту и Нине Мур*

Глава 1

Из маленького зала, набитого людьми, доносился гул, привычный и ровный, как шум костра. Чем ближе я подходила, тем громче звучали высокие и низкие тона человеческих голосов. Уже пять лет я работала у Чака и Феды Найлсов: изо дня в день обслуживала нетерпеливых голодных посетителей кафе «Пила». Иногда мне хотелось спалить это заведение, и все-таки я отсюда не уходила. Толпа, собиравшаяся здесь в обеденное время, действовала на нервы, зато я любила успокаивающую монотонность разговоров, кухонный жар и сладостное ощущение свободы, которое возникает у того, кто сжег за собой мосты.

— Фэйлин! Куда ты, черт возьми, подевалась? — крикнул Чак. Стараясь не капать потом в суп, он вытянул руку и помешал содержимое большого котла. Я кинула ему чистую тряпочку. — И где это видано, чтобы в Колорадо было так жарко?! — пожаловался он. — Я переехал сюда, потому что я толстый. А толстяки не любят пекло.

— Тогда, может, ты зря решил зарабатывать себе на жизнь, стоя у плиты?

Я взяла поднос: он был тяжелый, но раньше казался еще тяжелей. Теперь, если нужно, я могла вынести в зал сразу

шесть полных тарелок. Попятившись, я задом открыла двустворчатую дверь.

— Ты уволена! — рявкнул Чак.

Отерев пот с лысины белой хлопчатобумажной тряпочкой, он бросил ее на середину разделочного стола.

— Сама ухожу! — ответила я.

— Не смешно! — сказал Чак, отстраняясь от пышущей жаром плиты.

Прежде чем войти в главный обеденный зал, я остановилась на пороге и окинула взглядом двадцать два столика и двенадцать барных стульев. Все места были заняты посетителями — здешними и приезжими. Кто-то пришел с сослуживцами, кто-то с семьей. По сведениям Федры, за тринадцатым столиком сидела известная писательница со своей помощницей. Чуть склонившись под тяжестью ноши, я благодарно подмигнула Керби, когда она раскрыла передо мной подставку для подноса.

— Спасибо, дорогая, — сказала я, беря одну из тарелок и подавая ее Дону — моему первому постоянному гостю (никто из местных не оставлял мне более щедрых чаевых).

Он поправил толстые очки и поудобнее уселся, сняв свою неизменную фетровую шляпу. Его защитная куртка была уже не новая — как и белая рубашка с галстуком, который он носил каждый день. Иногда в часы послеобеденного затишья он говорил со мной о Христе и жаловался, что тоскует по жене.

Потряхивая длинными темными волосами, собранными в хвост, Керби подошла к столику у окна и собрала грязную посуду в контейнер, который прижимала к бедру. Подмигнув мне, она исчезла на кухне, быстро выгрузила тарелки и чашки посудомойщику Гектору и вернулась за свою стойку при входе. Уголки ее губ, алых от природы, приподнялись, когда из двери слегка подуло (открытая стеклянная створка

удерживалась крупной жеодой¹ из коллекции Чака: он всю жизнь собирал минералы, и теперь у него их было несколько сотен).

Керби поприветствовала четверых мужчин, которые вошли, пока я обслуживала Дона.

— Разрежьте, пожалуйста, мясо прямо сейчас, — попросила я.

Меню Дону не требовалось. Каждый раз он заказывал одно и то же: салат со сметанно-майонезно-чесночной заправкой «по-деревенски», соленья во фритюре, нью-йоркский стейк и фирменный чизкейк Феды с шоколадом и карамелью. Все это ему нужно было подавать сразу.

Заправив конец галстука под рубашку, Дон трясущимися костлявыми руками распилит сочный кусок говядины и коротко мне кивнул. Пока он молился перед едой, я отошла, чтобы взять с барной стойки графин сладкого холодного чая. Потом вернулась и наполнила стакан Дона золотистой жидкостью с кубиками льда. Дон сделал глоток и удовлетворенно вздохнул:

— Честное слово, Фэйлин! Обожаю, как Федра готовит чай!

Кожа на его подбородке слегка обвисла. На лице и руках темнели пигментные пятна. После смерти своей жены Мэри Энн он осунулся.

— Знаю, — ответила я с полуулыбкой. — Чуть попозже я к вам подойду.

— Ты молодчина! — крикнул Дон мне вслед.

Керби подвела вошедших мужчин к единственному свободному столу в моей части зала. Все они, за исключением одного, были покрыты слоем копоты, смешанной с потом.

¹ Геологическое образование, замкнутая полость в осадочных или некоторых вулканических породах, частично или почти целиком заполненная минеральным веществом.

Единственный чистенький как будто случайно попал к ним в компанию. Свежевымытые волосы средней длины падали ему на лоб, доходя до глаз. Работяги, с которыми он пришел, казались усталыми, но довольными: долгая тяжелая смена была позади. На их непрезентабельный внешний вид обратили внимание только туристы. Местные прекрасно знали, кто эти люди и зачем приехали: раз они в запыленных сапогах, а на коленях держат синие каски с эмблемой сельскохозяйственного управления, значит, это пожарная бригада — возможно, из Эстес-Парка, из горного отдела.

В то лето в окрестностях городка постоянно вспыхивали пожары, и лесная служба стягивала в наш район межведомственные отряды из других штатов — даже из Вайоминга и Южной Дакоты. Уже несколько дней над Колорадо-Спрингсом не рассеивалась дымка. На севере бушевали пожары, и огненно-красный шар солнца просвечивал вечерами сквозь серую завесу. Звезд я не видела с прошлой зарплаты.

— Что будем пить? — спросила я, приветливо улыбнувшись мужчинам.

— А у тебя симпатичный причесончик! — сказал один из них.

Я опустила подбородок и вздернула бровь.

— Заткнись, Зик, и заказывай. Нас в любой момент могут сдернуть.

— Черт тебя подери, Тэйлор, — проворчал Зик и хмуро поглядел в мою сторону, — принеси ему чего-нибудь пожевать. Он злой, когда голодный.

— Хорошо, — ответила я, уже начиная испытывать раздражение.

Тэйлор быстро на меня посмотрел. В эту долю секунды я с удовольствием ощутила взгляд его теплых карих глаз, в которых мне почудилось что-то родное. Он моргнул и принялся изучать меню.

В наш город довольно часто заносило привлекательных мужчин. Но эти красавцы с развитой мускулатурой и бронзовым загаром исчезали, не успев отряхнуть с обуви пепел, и мне оставалось только любоваться ими издалека. Уважающие себя местные девушки не встречались с заезжими парнями: никому из нас не хотелось под конец сезона остаться одной — если не с животом, то с разбитым сердцем. Я видела многих бедолаг, брошенных пожарными или летчиками. Тем, кого мой отец называл бродягами, Спрингс казался цветником, где их ждали отчаянные девчонки, готовые полюбить парня, который через несколько месяцев навсегда уедет. Про меня родители говорили, что я самая образованная шлюха в городе. Так или иначе, дурочкой я не была.

— Начнем с напитков.

Я старалась говорить приятным голосом: заезжие ребята обычно оставляли хорошие чаевые.

— Ты что будешь, Трекс? — спросил Зик у чисто одетого парня.

Тот безо всякого выражения посмотрел на меня из-под влажных вьющихся волос:

— Просто воду.

Зик отложил меню:

— Мне тоже.

Тэйлор снова поднял глаза. Белки ярко выделялись на покрытой грязью физиономии. Его коротко стриженные темные волосы были того же теплого оттенка, что и глаза. Лицо казалось добрым, но кожа на обеих руках пестрела всевозможными татуировками, каждая из которых, похоже, досталась ему не просто так.

— У вас есть сладкий чай? — спросил Тэйлор.

— Да, со льдом. Принести?

Он кивнул и вопросительно посмотрел на мужчину, сидевшего напротив:

— Ты что возьмешь, Долтон?

— У них нет вишневой кока-колы, — пробормотал Долтон, насупившись, и, посмотрев на меня, спросил: — Почему в этом чертовом штате Колорадо ни у кого нет вишневой колы?

Тэйлор облокотился о стол. Мускулы предплечий налились под испещренной татуировками кожей.

— Я с этим смирился, — сказал он. — Смирись и ты, старик.

— Я сама могу сделать вам вишневую колу.

Долтон бросил меню на стол и проворчал:

— Это не то же самое. Просто принесите воды.

Я забрала меню и, наклонившись, сказала Долтону в лицо:

— Конечно, это не то же самое. У меня получается лучше.

Уходя, я слышала, что парни захихикали, как мальчишки.

— Ого! — сказал один из них.

По пути к бару я остановилась у столика Дона:

— Все в порядке?

— Угу, — промычал Дон, жуя стейк.

Он уже заканчивал свой обед. Все остальные тарелки, кроме блюдецка с чизкейком, были дочиста выскоблены. Я хлопала его по тощему плечу и пошла заниматься напитками. Два пластиковых стаканчика наполнила водой со льдом, один — холодным сладким чаем. Потом начала готовить вишневую колу для Долтона.

Федра выглянула из двустворчатой двери и, нахмурившись, кивнула в сторону людей, стоявших у входа.

— У нас очередь? — спросила она, вытирая руки о полотенце, повязанное вокруг талии вместо фартука.

Федра родилась и выросла в Колорадо-Спрингсе. С Чаком познакомилась на концерте. Она была самой настоящей хиппи, он тоже пытался хипповать. Когда-то они вместе сидели на забастовках в защиту мира, а теперь управляли самым популярным в городе кафе. Один ресторанный гид назвал «Пилу» лучшим местом для обеда в Колорадо-Спрингсе. Видя гостей, стоящих у двери, Федра всегда очень нервничала.

— Если у нас хорошо кормят, это естественно, что людям приходится ждать. Наплыв посетителей — это же здорово! — сказала я, подмешивая к кока-коле свой особый вишневый сироп.

Федра носила длинные волосы цвета соли с перцем, разделяя их на пробор и собирая в кудрявый пучок. Веки казались тяжелыми из-за морщин на оливковой коже. Любой, кто знал эту миниатюрную женщину, вскоре убеждался: стоит ее разозлить, и она превратится в медведя. Федра мечтала о том, чтобы все жили мирно и порхали, как бабочки, но не собиралась терпеть абсолютно ничего, что ей не нравилось.

— Наплыв посетителей продлится недолго, если их не будут принимать по-людски, — сказала она, опустив глаза, и бросилась к входной двери, чтобы извиниться перед ожидающими и пообещать им, что скоро освободятся места.

Гость за двадцатым столиком как раз подписал чек. Федра подскочила к нему, поблагодарила его и сама убрала посуду. Потом жестом велела Керби усадить пришедших.

Я погрузила напитки на поднос и направилась в другой конец зала. Пожарные все еще разглядывали меню. Значит, до сих пор не решили. Я мысленно выругалась.

— Вы пока не готовы сделать заказ? — спросила я, расставляя стаканы.

— Я заказывал воду, — проворчал Долтон, поднимая свою вишневую колу и хмуро ее разглядывая.

— Попробуйте. Если не понравится, принесу воды.

Он сделал глоток, потом еще один. Его глаза широко раскрылись:

— Она правду сказала, Тэйлор. Это лучше, чем фабричное пойло.

Тэйлор посмотрел на меня:

— Тогда и мне принесите.

— Хорошо. Что будете есть?

— Нам горячие бутерброды с индейкой и специями.

— Всем? — с сомнением спросила я.

— Всем, — ответил Тэйлор, возвращая мне заламинированный листок.

— Отлично. Сейчас сделаю вам вишневую колу, — сказала я и пошла проверять другие столики.

Звуковые волны, производимые десятками посетителей, отражались от оконных стекол и возвращались прямо к барной стойке, за которой я готовила напиток для Тэйлора. Керби, поскрипывая туфлями, прошла через зал, выложенный оранжевой и белой плиткой. Федра обожала все яркое и хулиганское: смешные фотографии, побрякушки, вывески. Интерьер был эклектичен, как и сама хозяйка заведения.

— Можешь не благодарить, — сказала Керби, заправляя блузку под юбку.

— Ты имеешь в виду подставку для подноса? Я тебя уже поблагодарила.

— Я имею в виду компашку знойных пожарников, которых усадила за твой стол.

Керби едва исполнилось девятнадцать, и щеки у нее до сих пор были по-детски пухлые. Сама она еще в школе начала встречаться с Гуннаром Моттом, а меня упорно пыталась познакомить с каждым мало-мальски приличным безработным мужчиной, который входил в дверь нашего кафе.

— Нет, — просто ответила я. — Мне они неинтересны, так что брось свое дурацкое сводничество. Кстати, они не пожарники, а пожарная бригада сельскохозяйственного управления.

— Есть разница?

— И большая. Начнем с того, что они тушат пожары не в городе, а в лесу. Проходят многие километры по пересеченной местности и таскают за собой свое оборудование. Работают двадцать четыре часа в сутки, семь дней в неделю. Где